

Дневник Домового. Рассказы с чердака

Автор:

[Евгений ЧеширКо](#)

Дневник Домового. Рассказы с чердака

Евгений ЧеширКо

Одобрено Рунетом

Продолжение знаменитого «Дневника Домового», что затронул сердца более 2 000 000 читателей Рунета. Помимо полюбившегося всем грубоватого, но очаровательного страшилки, свои ежедневные отчеты и размышления предлагают его старые знакомые – Водяной, Леший, Русалка, Верлиока и Бабушка Яга.

Автор – Евгений ЧеширКо. Родился в Ставрополе, закончил Северо-Кавказский федеральный университет. Работает в сфере недвижимости.

Евгений ЧеширКо

Дневник Домового

Рассказы с чердака

Серия «Одобрено Рунетом»

© Евгений ЧеширКо, текст, 2016

© Юлия Межова, иллюстрации, 2016

* * *

Дневник Домового

Фрагмент интервью с Домовым от 5 марта

«...- Скажите, пожалуйста, а почему вы решили закончить свой дневник?

- Дело в том, что, когда я узнал о беременности Хозяйки, я решил, что сейчас не до дневника. Нужно следить за порядком в доме и не заниматься ерундой.

- А куда вы его дели? Где он сейчас находится?

- Ну знаете ли... Это секретная информация, и у меня нет особого желания раскрывать все тайны. Дневник находится в надежном месте, где его никто не найдет и не прочитает.

- Вы уверены?

- Уверен на двести процентов!

- Тогда у меня для вас сюрприз. Смотрите, что я вчера нашел за стиральной машинкой.

- Кот!!! Отдай дневник, зараза!!! Ну, гад, сейчас я тебе устрою! Отдай, Кот! Не читай!!!..»

10 июля

В общем, дело такое. Коту сказал, что дневник больше вести не буду, чтобы он в него постоянно не заглядывал и не читал, что я пишу. Перепрятал его, теперь он у меня за стиралкой хранится, туда Кот точно не доберется. Пусть думает, что все закончилось тогда, когда мы узнали о том, что Хозяйка забеременела. То есть позавчера. Итак, продолжим.

11 июля

Хахаль говорит о каком-то кризисе и что придется затянуть пояса. Кот, недолго думая, затянул ошейник Халка. Дядя Толя отреагировал молниеносно и ослабил ошейник какой-то духовной скрепой. Надо у попа себе тоже такую заказать.

12 июля

Договорились с Котом, что Хозяйку пока нервировать не будем. Поэтому я играю на балалайке только тогда, когда она смотрит сериалы. То есть в любое время. Кот же теперь не гадит в ее тапки. Теперь он гадит в ее зимние сапоги. На мой вопрос, чем его не устраивает лоток, реагирует агрессивно и враждебно. Иногда показывает неприличные жесты и дает понять, что в сапоги больше помещается.

13 июля

Приходила Зинаида Захаровна с надкушенным арбузом. Попытались с Халком и ей затянуть пояс, но потерпели фиаско. Я не очень потерпел, а Халк, когда она случайно на него наступила, так и сказал: «Это фиаско. Нужно потерпеть...» Теперь ходит с опухшим Инем и просит сравнить с Янем. Не знаю, вроде одинаковые...

14 июля

Наконец-то уговорил Кота прогуляться по двору. Уже почти вышли на улицу, но он завис на пороге. Думал, что снова дверная болезнь, присмотрелся, а он спит, зараза...

15 июля

Хахаль купил мешок картошки и сказал, что теперь будем экономить на еде... Мне конечно же никто не поверит, но я своими глазами видел, как всевидящее око Саурана Захаровича прямо из леса пристально уставилось на мешок. Девять картошин выбрались оттуда и покатались на восток...

16 июля

Хозяйка сказала, что хочет фейхоа. Хахаль куда-то побежал, а мы с Халком пошли записывать это слово в не до конца разгаданный сканворд. Значит, прав был Кот, а я ему подзатыльников навешал за нецензурную брань. Неудобно теперь, надо бы извиниться...

17 июля

Играли с попом в «Угадай мелодию». Он так заигрался, что на композиции «Du hast» упал с колокольни и чуть не сыграл в ящик... Все обошлось, но финал решили перенести.

18 июля

Случайно попался на глаза Хозяйке. Чтобы лишний раз ее не беспокоить, вежливо поздоровался, поинтересовался здоровьем и тихонько вышел в вентиляцию... И что я сделал не так? Видимо, не нужно было про здоровье спрашивать...

19 июля

Читали с Халком сказку «Кот в сапогах». Затем пошли в кладовку и посмотрели одноименную экранизацию. Книга лучше. И не воняет к тому же.

20 июля

Играли с Халком в дурака на интерес. Потом на любопытство и целеустремленность. Кот решил сблефовать и поставил на кон трудолюбие. В общем, его обман раскрылся, все попереругались и остались при своих. Халк с образованностью, Кот с ленью, ну а я, конечно же, с харизмой... С чертовской харизмой... Да, именно так и не иначе.

21 июля

Думал о Родине. Ночью вышел в поле с конем. Как обычно, никого не видеть, только дальних деревень огоньки. Конь сказал, что во вторник тут нечего делать, и пошел в кабак к цыганам. А я домой.

22 июля

Спорили с Халком о теории Большого взрыва. Другими словами, наблюдали, как Зинаида Захаровна пытается примерить плащ Хозяйки... Все обошлось. Галактика в безопасности, а у нас теперь есть плащ-палатка. Трехместная.

23 июля

Хозяйка закручивала на зиму банки и случайно закрутила в одну из них Халка. Воспользовавшись моментом, попытались оформить с Котом ипотеку. Вассерман заявку не одобрил и освободил банковского работника из плена. Халк обиделся и обозвал нас дебетами. Ну или как-то так... Он же тихо разговаривает, непонятно...

24 июля

Погода сегодня не очень. Ветер нагнал туч, Кузьмич – самогона, дед – немцев. К вечеру все разошлись. Кто-то по домам, а кто-то не на шутку.

25 июля

Обмывали с Вассерманом его новый паспорт. Заходил Маяковский в широких штанах. Смотрел, завидовал...

26 июля

Кот жалуется на то, что в последнее время ему стали меньше наливать молока. Попросил его не раскачивать лодку. Надо бы еще попросить Хахаля, чтобы он ее сдувал после рыбалки. Полкладовки ведь занимает...

27 июля

Ночью проходил мимо спящей Хозяйки и внезапно захотелось чернослива с уксусом и поплакать... Отпустило только в подвале. Пожалуй, лучше к ней пока

не приближаться...

28 июля

Хозяйка говорит Хахалю, что у нас в доме живет что-то мистическое, так как она постоянно слышит какие-то звуки... Вот зачем такое говорить на ночь глядя?! Теперь сидим с Котом, оглядываемся... Даже на балалайке сегодня не играли.

29 июля

Убирался в кладовке, нашел старую хахалевскую панаму, а внутри – деньги. Рассказал попу. Тот почему-то сказал, что если раскачивать лодку, то можно отгрести. На всякий случай расчехлил весла. Решили с Котом, что тоже будем хранить деньги в панаме. Если когда-нибудь они у нас появятся.

30 июля

Кот привязался к попу с вопросом о том, зачем всю жизнь хорошо себя вести, если до РайЦентра можно доехать на автобусе за два часа? Поп так растерялся от такой наглой лжи, что не сразу придумал, что ответить. Потом, конечно же, собрался и восстановил справедливость, сказав, что на маршрутке – всего за час пятнадцать.

31 июля

Ночью разговаривал с Антоном. Просил меня выделить квадратный метр жилья его родственникам, так как под холодильником уже мало места. Ответил ему, что могу выделить только круглый. Давно заметил, что с ним нужно общаться только плоскими шутками, потому что другие под холодильник просто не пролазят.

1 августа

Вечером отключился свет. Хахаль полез в щиток и, вполне предсказуемо, отхватил током. По календарю у него сегодня благоприятный день. В общем, и лампа не горит, и врут календари... Еще и Кот сидит на меня смотрит, что-то сказать хочет...

2 августа

Как бы это банально не звучало, но... За ВДВ! Разбил вазу об голову. Думал, что будет больно, но Хахаль сказал Хозяйке, что не очень.

3 августа

Кот разбудил меня ночью и начал рассказывать о том, что ему приснилось, что мой дневник напечатали в книжке и людям он очень нравится... Пошел в кладовку – и точно... Полбутылка валерьянки как не бывало. Перепрятал на всякий случай. И дневник тоже. А вообще, было бы неплохо... Да ну, бред какой-то.

4 августа

Говорят, если долго смотреть в бездну, то бездна начинает смотреть на тебя. Не знаю – правда или нет, но Халк сказал, что видел, как ему кто-то подмигнул изо рта Зинаиды Захаровны, когда та откусила одним махом полпалки колбасы. «Докторской... Одним куском... Полпалки... Бежать... Но сначала выспаться...» Именно такую бегущую строку я прочитал в увеличившихся, а затем закрывшихся глазах Кота.

5 августа

Нашли с Халком книжку о камнях-талисманах. Узнали, что камень попа – аметист. Тот на это ответил, что терпеть не может аметистов, потому что они жадные. Халк вспомнил о вчерашних событиях, поежился и уверенно заявил, что любимый камень Зинедина – зубной.

6 августа

Хозяйка уронила свой айфон на проходившего мимо Халка. Тот обрадовался и поставил себе плюстик в журнал учета кармы, так как, по его словам, он спас телефон от неминуемой гибели. Вечером пришел поп, поздравил всех с Яблочным Спасом... Всё сходится...

7 августа

Халк сегодня весь день вникал в суть мироздания. Говорит, что еще немного – и он осознает причинность бытия. Пришел какой-то мужик, представился Кантом и долго о чем-то разговаривал с Халком. Затем хотел переговорить с Котом, но тот перевернулся на другой бок и попросил его не кантовать.

8 августа

Кот ненароком нагадил в цветной горшок. Говорит, что сам в шоке. Хозяйка снова открыла вопрос о шарундулах. Кот заперся в кладовке и жалостливо напевает там: «Не отрекаются, любя». Не совсем понятно от кого – от шарундул или от Хозяйки. Халк грустно сказал, что жизнь кончается не завтра. Его это, как обычно, немножко огорчает...

9 августа

Прилетел голубь, предложил установить какой-то вотсап. Говорит, что все сообщения бесплатны, нужно только какие-то три «Ж» найти. И где мне их взять?.. Спросил, не сойдет ли Зинаида Захаровна за две? Голубь посмотрел как на дурака и улетел. А что я не так сказал? Если уж по-честному, то там и за четыре «Ж» сошло бы...

10 августа

Ходил в гости к Вассерману. Помогал ему вешать на стену картину, но слишком сильно ударил по гвоздю и случайно проковырял дырку в монгольский астрал. Успел заткнуть ее пальцем, но немножко информации все-таки выдуло.

11 августа

Ночью бродил по дому. Проснулась Хозяйка и спросила – что там шумит? Ответил, что камыш... Во дворе почему-то согнулось дерево. Ой, все! Пойду спать. А то все прям такие впечатлительные...

12 августа

Хозяйка уговорила Хахаля поставить в доме видеокамеру. Я не мог не воспользоваться этим шансом и всю ночь читал перед ней монолог Гамлета. Утром выяснилось, что ничего не заснялось. Расстроился, отдал деду череп, так как он говорит, что какой-то Ганс чувствует себя без него некомфортно.

13 августа

Играли с Халком в настольную реинкарнацию. Тот за десять ходов перевоплотился в Кота, нагадил посередине комнаты и снова вернулся в свое тело. Такой подставы даже я не ожидал... Кот теперь бегает по комнате с выпученными глазами и орет, что это не он. Судя по взгляду Хозяйки, она категорически не согласна с догмами переселения душ. Это Халк так сказал. Но он говорит, что Заратустра.

14 августа

Хахаль предложил всей семьей сходить завтра на озеро. Отлично! Хоть с Водяным повидаюсь. Кот сказал, что не пойдет, но попросил принести большую ракушку, так как после вчерашнего он решил стать отшельником. Ну ничего, попсикует и успокоится.

15 августа

08:05

Кот все-таки передумал и решил пойти с нами на озеро. Помимо него с нами идут еще Хахаль, Хозяйка, Кузьмич, поп и Зинаида Захаровна. Халк предложил поиграть в ассоциации и найти лишний элемент. Кот сказал, что это – наш участковый Эдуард Леонидович. Просто мы его сокращенно так и называем – ЭлеМент. И он там, действительно, будет лишним.

08:30

Пока Хозяйка с Хахалем собирали сумки, Кот привязался к попу с вопросом: «Откуда появились попы?» Поп хотел уже ответить правду, но Кот опередил его, сказал, что Попов придумал Радио, и с важным видом вышел на улицу, зачем-то поклонившись радиоприемнику.

09:25

Наконец-то все собрались. Сказал Антону, что он остается за старшего. Тот ответил: «Всегда готов!» и попросил принести из леса мертвого жука, так как без него не получается построить коммунизм под отдельно взятым холодильником.

09:40

Зинаиду Захаровну мы увидели издалека. Она стояла на полянке и на нервной почве ела сразу три яблока. Пришлось отобрать у кота валерьянку и накапать немного на почву. Вроде успокоилась немного.

09:55

Только вышли из дома, как Кот уже начал ныть, что он устал, проголодался и хочет спать. Предложил ему вернуться домой. Тот ответил, что возвращаться – плохая примета. А я думал – почему он боится черного соседского кота? Я раньше думал, что просто очкует, а не суеверный!

10:20

Ура! Пришли на озеро! Нашу радость чуть не омрачила Зинаида Захаровна, заявив, что хочет пить. Хахаль, сопоставив эти факты, мигом разделся и прыгнул в воду, видимо посчитав, что есть большая вероятность того, что вместо веселого купания всем светит лишь грустное обмазывание лечебным илом. Но все обошлось. Зинедин выпил термос.

10:40

Кот уже достал своим нытьем. Теперь он надулся и сидит обиженный из-за того, что никто не взял лоток. Поглядывает на галоши Зинаиды Захаровны. Она поглядывает на Кузьмича, он – на попа, поп – на небо. Небо хмурится. Кажется, нашли крайнего.

11:25

Халк хотел искупаться, но у него не получилось, так как перед тем, как нырнуть, он случайно осознал сущность бытия и пошел по воде. Сам он это прокомментировал так: «Зная Будду, не суйся в воду». Сидит теперь грустный и просветленный. Поп сделал вид, что ничего не заметил.

12:30

Приплывал Водяной. Кот спросил у него, водится ли здесь рыба... Кто ж знал, что это у него больное место и с ним никто не водится? Добрый Кот решил позаботиться о его здоровье и притащил какую-то жестянку, чтобы тот не сидел на сырой земле. Кот у меня хоть и добрый, но совсем не следит за новинками фольклора... Сидим, успокаиваем Водяного.

13:10

Кот совсем проголодался и решил искать еду самостоятельно. Сказав, что, чтобы найти еду, нужно думать как еда, он повернулся спиной строго к Зинаиде Захаровне и ломанул в лес, выкрикивая на ходу: «Врешь! Не сожрешь!»

13:50

Халк так обрадовался единению с природой, что, сам того не замечая, принялся потихоньку фотосинтезировать... Вовремя его остановили, отобрали хлорофилл и выбросили от греха подальше, другими словами – подмешали попу в чай. Тот тут же воздал хвалу солнцу... Главное, чтоб никто не увидел, а то ведь и с работы могут попереть...

14:35

Хахаль пытался развести костер, постоянно чертыхаясь. Поп попросил его не разжигать. Как-то двусмысленно получилось...

15:00

Приходил дед. Посидел с нами недолго, так как немцы очень быстро помыли его танк. Спросил, можно ли взять резиновые коврики в танк. Ответил, что самим нужны. Не буду же я ему объяснять, что это не коврики, а галоши Зинедина.

15:45

Появились комары. Уговорил попу раскочегарить кадило. Комаров меньше не стало, но кусать они стали исключительно в лоб, живот и плечи. Причем сначала в правое, а потом в левое... Теперь все даже чешутся богоугодно. Поп доволен.

16:10

Прилетали голуби. Предлагали перейти на нового оператора. Дал им батона и спросил, что за оператор. Съели два... Я так понял, что это и ответ и констатация факта одновременно.

16:50

Закончилась вода. Кузьмич предложил найти ее с помощью виноградной лозы. Тут же приплыл какой-то мужик на маленьком плоту и начал рассказывать, как правильно играть на гитаре. Еле выпроводили...

17:20

Кот начал жаловаться на головную боль и высокое верхнее давление. Сначала думали, что, как обычно, симулирует, поэтому не обращали внимания. Правильно думали. Потому что, когда Зинаида Захаровна заметила, что сидит на нем, и встала, у него все сразу прошло. Я ж говорю – симулянт.

17:40

Приходил медведь, спрашивал, – нет ли у нас чего-нибудь из еды? Халк ответил ему: «Еды нет, но вы там держитесь!» А еще пожелал ему всего доброго, хорошего настроения и здоровья... А я и не знал, что он такой мстительный...

18:35

Поп вызвался жарить шашлык, к несказанной радости Зинаиды Захаровны, которая сказала, что когда святое жарит святое – то это просто чудесно. Халк сказал, что не будет есть мясо, потому что, смотря на происходящее, он думает о Джордано Бруно...

19:10

Спорили с Халком о несправедливости мироздания и изменчивости людских представлений о мире. Кузьмич хотел было вклиниться в разговор и возразить Халку, но тут же получил от Зинедина подзатыльник за то, что разговаривает с псом... Теперь сидит, кивает и шепчет, что Халк прав.

20:30

Снова приплыл Водяной и сказал, что они скоро закрываются. Кот потребовал книгу жалоб, двух понятых и адвоката... А я ведь сразу подумал, что застилать лоток юридическими газетам - плохая идея. Теперь хоть понятно, почему он там так долго сидит.

21:10

Хахаль решил потравить страшных историй про всяких привидений... Сидим с Котом в обнимку, оглядываемся. А мало ли?.. Наверное, пора уже домой идти...

16 августа

Выход на природу не обошелся без потерь. Халка так покусали комары, что он теперь не ходит, а катается. Чтобы он не расстраивался, подарили ему с Котом значок «Почетный донор» и печеньку. А также на два дня официально освободили от познания цзена.

17 августа

Кот подцепил клеща. Теперь клещ постоянно спит, гадит и переживает за свои хелицеры. Судя по всему, природа дала сбой, и все-таки это клещ подцепил Кота, а не наоборот.

18 августа

Приходил поп. Принес косточек и отдал все Халку. Мы решили, что такая доброта объясняется тем, что в слове «Халк» присутствует крест, а в слове «Кот» – нет.

19 августа

Прилетел голубь с благодарностью от Водяного. Говорит, что на месте, где загорала Зинаида Захаровна, образовалось новое озеро глубиной один метр. Решили с Халком назвать его Озером надежды, так как в прошлый раз получилось полтора метра.

20 августа

Кот научился спать с открытыми глазами. Подозреваю, что он уже давно этим промышляет, но сегодня он неожиданно захрапел на лотке. Старееет...

21 августа

Звонил поп. Попрошу его в следующий раз ставить колокола на беззвучный, потому что Кот бегаёт по дому и кричит: «Алло!» Эдакая радистка Кот...

22 августа

Ночью Халк во сне цитировал основные аспекты теории струн, поэтому пришлось спать у Вассермана. Тот обмывал новый паспорт и постоянно доставал

его из широких штанин. Достал, в общем. Пришлось спать на втором этаже астрала. Правда, пришлось немного подождать, пока «Что? Где? Когда?» закончится и все разойдутся.

23 августа

Поп принес полторашку святой воды. Пока он не видел, Кот написал на ней: «Светлая, нефiltroванная. Срок годности: до апокалипсиса». Надеюсь, не заметит.

24 августа

Хозяйка постоянно слушает Моцарта. Говорит, что для ребенка это хорошо. Лично мне он не нравится. Мало того что лопочет не по-нашему, так еще и волосы от парика всю канализацию забили. Еще какой-то мужик постоянно предлагает ему выпить... Нет, надо их выпроваживать.

25 августа

Хахаль решил помочь Хозяйке почистить картошку. Воспользовавшись случаем, Халк начал мне объяснять на примере, что куб правильно называть гексаэдром... В общем, случайно выбил дверь в астрал... Кстати, дядя Толя сдал один карман квартирантам. Оттуда теперь слышно музыку и пахнет пловом.

26 августа

Халк подавился энергией ци. Кот стучит ему по спине, а я признал, что у Кота отличное чувство ритма. Правда, Халк иногда хрипит не в ноты, но в целом получилась неплохая композиция.

27 августа

Хахаль с попом смотрели футбол нашей сборной. Поп напился текилы и сказал, что на небесах их окрестят лохами. Надоели уже. Только и разговоров, что о футболе...

28 августа

Приходили немцы. Спрашивали, нет ли у нас Трудового кодекса в последнем издании. Покопался в кладовке, нашел только самурайский. Надо будет Халку выделить отдельную полочку. В общем, Кот дал им земельный и отправил к деду.

29 августа

Нашел в кладовке альбом с фотографиями Куклачева. Кот говорит, что подбросил кто-то. А голосок-то дрожит...

30 августа

Прилетел голубь с эсэмэской от Лешего: «Увижу тебя с Банником, убью обоих!» Сначала не понял, что это за сообщение, а потом вспомнил, что у него в записной книжке запись «Домовой» стоит сразу перед записью «Дочка». Перепутал, бывает...

31 августа

Застрял в дымоходе. Кот теперь ржет с меня и почему-то называет Максимкой...

1 сентября

День знаний. Кот не отмечает. Логично.

2 сентября

Раз не получается убраться в кладовке, пойду наведу порядок на чердаке. Хотел взять с собой Халка, но от перепада высот у него из носа пошла душа. Пришлось затыкать пальцем и спускаться вниз. Ладно, сам пойду от греха подальше...

5 сентября

Здесь, в общем, такое дело... Убирался я на чердаке да нашел в дальнем углу папочку небольшую. Сначала выкинуть хотел, а потом решил глянуть, что там. Оказалось, письма какие-то. Начал читать – то ли рассказы какие-то, то ли записи... В общем, решил я всех своих позвать да вместе и почитать. А что? Чего добру пропадать?

Онлайн

Ну вот и все... Ушла... И вроде бы и не изменилось ничего, как тыкал пальцами в буквы, так и тыкаю. Как не было никого в квартире, так и нет. Одна разница –

раньше около ее имени зеленый значок был, вроде как говорил – нормально все, ты не один! А вот сейчас красный – нет никого! Ты теперь хоть опишишь, а тебе все равно никто не ответит. А с другой стороны – так и не было никого! Никто не сидел рядом, не смотрел на тебя, не говорил с тобой. Да и ты за все время ни одного слова не произнес. И ничего же не изменилось вроде, а как-то сразу пусто стало на душе...

Раньше, лет 15 назад, как было? Телефон домашний, и то не у всех. Вышел из дома, и ты сразу для всех «оффлайн». Ищи-свищи ветра в поле. На улице встретил знакомого – обрадовался, на целый час с ним заговорился и не заметил. И эмоции искренние, настоящие были. Люди запоминали адреса друг друга. Настоящие адреса – улица такая-то, дом такой-то. Записывали их в блокноты, записные книжки. Не дай бог такую потерять! Ты что!..

Сейчас не так. Встретятся на улице два человека, вроде бы и знают друг друга долго, и есть о чем поговорить, что обсудить... А как-то не хочется, что ли... спросят друг у друга: «Как дела?» – ответят также на автомате: «Нормально» и разбегутся в разные стороны. Созвонимся, спишемся... Спишемся! И слово-то такое придумали...

Ну а что слово? Слова новые появляются, старые, ненужные уходят. Спишемся... Не поговорим, не посидим, не обсудим. Спишемся. Удобнее так для всех. Сидишь себе на диване в своей квартире, хочешь – в трусах, хочешь – в костюме клоуна, да хоть голый сидишь. Тыкаешь в кнопки на клавиатуре или на экране и вроде как общаешься. Задаешь вопросы, отвечаешь на чужие, свое мнение выражаешь, шутишь, смеешься... Только смеешься как? Две кнопки нажал: двоеточие и скобки – считай посмеялся, а для особо ленивых можно даже одну нажать – список твоих эмоций на экране. Смайлики, улыбочки, колобки с флажками. Только это не ты улыбаешься – это эти колобки смеются. Им весело, они радуются, обнимаются, целуются, катаются по полу от смеха. Это они там, в своем мире виртуальном. А двое сидят у мониторов и думают, что это их эмоции. А лица у обоих каменные, не прошибешь.

Ну так вот, сидят, значит, эти двое и «списываются». Перед экраном не нужно хорошо выглядеть, не нужно думать о том, хорошо ли рубашка поглажена, не пахнет ли изо рта, начищены ли ботинки. Не нужно заботиться о своей речи, не надо вообще ни о чем заботиться. Просто молча сидишь и набираешь текст. Тебе задали вопрос, можешь хоть пять, хоть десять минут думать, как бы так поостроумней ответить. Не знаешь чего-то? Свернул окошечко, «загуглил» – и

вот он, мистер Всезнайка, перед вами!

А она?.. Да я ее даже не видел ни разу. Познакомились то ли на форуме на каком-то, то ли на сайте знакомств. Не помню уже. В жизни всех своих друзей растерял. А может, и не растерял, вроде бы все так же, созваниваемся иногда, встречаемся, разговариваем. Но темы уже совсем не те. У одного машина сломалась, второй, наоборот, новую купил, у третьего теща приехала, четвертому зарплату на две тысячи меньше выплатили, чем в прошлом месяце... И самое важное – это им о своих проблемах рассказать, а чужие их мало волнуют. Высказались все по очереди, а чаще одновременно и разошлись по домам. Вот и все общение. Да и встречи эти все реже и реже. Потому что это ж идти нужно куда-то, как-то соответствовать, одеваться, деньги тратить... Лучше дома посидеть. Даже футбол лучше смотреть лежа на диване, а рядом чтобы ноутбук стоял. И когда наши забивают, набирать в чате: «Гоооол! ура! пьем!!» и выпивать. Ты ж не один, с тобой вон сколько друзей смотрят! Вот так и живем...

О! Зелененький значок! Ну наконец-то! Я думал, снова в одиночестве вечер проведу. А нет! Она онлайн!!!!

Привет:)

У двери

Звякнули ключи. Рука остановилась на полпути к замку. А что там за дверью? Что там меня ждет? Сейчас я зайду, и в нос сразу ударит этот запах... Во всех квартирах он свой. Когда там все хорошо, люди живут в любви и понимании, то обязательно пахнет чем-то вкусным. Когда, наоборот, в семье не все гладко, то и пахнет сразу по-другому, чем-то резким. А самый неприятный запах в квартирах, где живут одинокие люди. И никакими освежителями ты его не выгонишь. Нет, это не вонь от пропавших продуктов, не смрад от грязного белья. Не все же одинокие – люди нечистоплотные. Наверное, именно так и пахнет грусть, отчаяние, безысходность.

И этот запах сейчас сразу же ударит мне в лицо, стоит только открыть дверь. Рука опустилась вместе с ключами. Да ладно запах, бог с ним. Тишина – вот что

самое страшное. Даже и не знаю, когда у меня появилась эта привычка, но каждый раз, входя в квартиру, я здороваюсь. Знаю, что здесь никого нет, я один, но от дежурного «Привет, я пришел!» избавиться никак не получается. Ни разу еще никто не ответил. Я еще понимаю, люди с котами здороваются, с собаками, некоторые даже с кактусами, но это хотя бы живые существа! Они на тебя как-то реагировать могут. Радуются, есть просят... хотя с кактусом я загнул конечно, как же он отреагирует? Хотя квартира тоже не особо эмоциональна.

Тишина... сидишь на кухне, куришь или чай пьешь. Или и то и другое одновременно. И думаешь. А что остается делать? Сидишь и думаешь – помыть за собой кружку или пускай накопится посуды побольше, а потом разом как вымою все! И серьезно так над этим размышляешь, взвешиваешь все «за» и «против», приходишь к какому-то выводу, чаще ко второму конечно же.

Но не это важно. Самое главное, что все эти решения судьбоносные, все эти великие рассуждения – это все в голове. А вокруг тишина. И хотелось бы даже, чтобы кто-нибудь возмутился этой кружкой непомытой, а нет никого...

Или смотришь фильм какой-нибудь, и что-то тебе так понравится, рассмеешься прям в голос. Жмешь на паузу, перематываешь назад, встаешь с дивана, чтобы позвать кого-нибудь вместе посмеяться, постоишь так секунду, садишься обратно, смотришь еще раз... А как-то и не смешно уже. Не потому, что второй раз не смешно, а потому, что не с кем поделиться своей радостью.

Или сидишь на работе, конец рабочего дня, все сразу собираться начинают домой, спешат. И ты вместе с ними. Торопишься, быстрее, быстрее! Выходишь на улицу быстрым шагом, идешь, почти бежишь. А потом резко так вспоминаешь... И сразу почти останавливаешься и медленно так, не спеша идешь домой. Там же все равно не ждет никто. Идешь по улице, вывески всякие читаешь, объявления... Подходишь к двери своей и замираешь, прислушиваешься, принохиваешься. Что там? Может, есть кто? Наверное, даже ворам бы обрадовался...

Ладно, хватит рассуждать. Рука снова поднялась и привычным движением крунула ключ на два оборота. Хотелось на два, а получилось на один. Это еще что такое? Дверь скрипнула и приоткрылась.

Она стояла в прихожей и улыбалась. Просто так стояла и улыбалась. А пахло чем-то вкусным...

Проводник

Есть такая тенденция в нашем мире – все неприятные события всегда происходят неожиданно и внезапно. Это только к хорошему можно долго готовиться, предвкушать, наслаждаться ожиданием. А плохое – раз, и случилось. Никогда подготовиться не получается. Так и в этот раз произошло. Максим закрыл фиксаторы на сноуборде и, немного попрыгав на месте, придавая себе уверенности, соскользнул со склона.

Каждый человек с возрастом начинает искать свою свободу. Сначала сам ограничит себя со всех сторон, а потом ищет свободу. Кто-то книги пишет, кто-то жене изменяет, кто в гараже сутками просиживает, кто-то бухает. А Максим обретал свободу в этом скольжении на доске по незаезженным еще трассам. Сноуборд... Это было его страстью. А особую пикантность добавляла опасность. Опасность заключалась в том, что места, которые он выбирал для спусков, трассами назвать было нельзя. Это были просто крутые склоны гор. Он хотел быть первым. Над словами друзей, призывавших его одуматься и не дергать судьбу за яйца, он только смеялся.

Доска скользила отменно. В груди появился знакомый огонек, адреналин закачивался в кровь непрерывно. Вибрацию он почувствовал не сразу. Успел лишь сообразить, что пространство вокруг как-то неестественно меняется. Поплыл горизонт, затем удар, ноги сами собой оказались выше головы, руку потянуло куда-то за спину, и, уже теряя сознание, Максим понял, что его догнала лавина.

...

Судьба иногда жестока к людям, иногда благосклонна. А иногда ей как будто становится скучно, и она решает поиграть со своими любимыми игрушками – людьми, в какую-нибудь необычную игру. С нестандартными правилами. Так случилось и сейчас. Максим очнулся, пробыв в отключке около часа. Первое, что он увидел, – яркий, слепящий снег. Открыв глаза и сразу же зажмурившись, он

привычным движением потянулся к голове, чтобы опустить на глаза солнцезащитные очки. Но ничего не произошло. Максим не смог даже пошевелиться. Для того чтобы вспомнить все и понять в какой ситуации он оказался, ему потребовалось не больше секунды.

Лавина протащила его в своем теле несколько сот метров, остановившись, она погребла его под собой, напоследок сыграв с ним злую шутку. Максим был похоронен под снегом, моментально превратившимся в жидкий бетон. Лишь только на поверхности, как памятник человеческой неосторожности, торчала его голова.

«Вот это я попал! Так. Ничего. Как минимум – я живой, могу дышать. Это уже хорошо. Да это, блин, очень хорошо! Осталось откопаться и выйти к людям. Как же мне повезло! Интересно, в каком положении я нахожусь? Если горизонтально, то, значит, выбраться будет проще. Сейчас попробуем... Руки... Черт! Руки за спиной, почти у поясницы. Но я их хотя бы чувствую, и вроде бы они не сломаны. Слегка могу пошевелить пальцами. Ноги... Проклятье... Судя по ощущениям, я практически стою. Получается, мои ноги закопаны как минимум на полтора метра. Это хреново. Зато пальцы на них шевелятся. Вроде бы все конечности целы. Голова только гудит. Наверное, когда она меня подхватила, шмякнула башкой о какой-нибудь камень. Поэтому и вырубил. Так, самое главное – не паниковать. Спокойно. Все могло быть гораздо хуже. У меня голова на поверхности. Черт! А если начнется пурга? Тогда мне точно крышка. Успокойся! Не паниковать! Всё! Пока все хорошо. Холодно только, и пить хочется. Надо позвать на помощь. Сейчас меня услышат и откопают».

– Помогитееее!!! Я здееесь!! Люююдииии!! – Максим прислушался. Тишина. Сколько раз он наслаждался этой горной тишиной, сидя на краю очередного неизвестного склона. Сейчас же она показала себя с другой стороны. Сейчас она его совсем не радовала. – Люююдииииии!! Помогите!! Сухооов!! – Он расхохотался над своей неуместной шуткой, вспомнив начало любимого фильма. – М-да... Вылезу, обязательно посмотрю его еще раз. Помогитееее!!!

«Чем больше кричишь, тем больше пить хочется. Хреново... О! У меня ж мобильник в кармане! А... Ну да... Мне от этого не легче. Будет очень обидно сдохнуть здесь, особенно когда для того, чтобы спастись, всего-то нужно сделать звонок с мобильного. Хотя не факт, что здесь есть связь. Да по фигу на связь. Нужно всего лишь откопаться. Так. Рука. Пальцы. Раз-два, раз-два. Я, конечно, знал, что снег после остановки лавины спрессовывается, но чтобы

настолько... Жесть. Пальцами еле-еле шевелю. Надо бы попробовать перевести хоть одну руку перед собой. Сейчас... Сука!! Вообще не двигается. Еще солнце это. Что-то мне это все перестает нравиться. Выжил под лавиной, чтобы так глупо сдохнуть... Да не собираюсь я помирать! Что за мысли?! Ничего. Скоро меня начнут искать. Блин! Я же никому не сказал. Ну и что? В отеле заметят, что я ночью не пришел, и сообщат спасателями. Ночью! Сейчас, судя по солнцу, часа три. Завтра утром, в лучшем случае, начнут работать спасатели. И найдут меня к обеду. Хотя... Они даже не знают, где меня искать. Да и вообще, будут ли искать? Да будут, конечно. Только вот где? Говорил мне Лешка – купи передатчик! А все денег жалко было. И эта уверенность, что со мной ничего не случится... Как глупо!»

Максим еще раз попытался высвободить хотя бы одну руку, но снег был неприступен и тверд, как бетон. Все, что он мог делать, это крутить головой по сторонам.

«Пить хочу. Может, снега поест? Нельзя. Еще больше захочется. Что ж делать-то? Холодно. Еще холоднее стало. Это уже не весело. Ночь я точно не протяну. Думай, думай! Интересно, сколько до канатки? Так, я поднялся на ней, потом этот гонщик отвез меня на снегоходе... Сколько мы ехали? Минут двадцать. И потом я еще минут тридцать шел по хребту, выбирал место для спуска. Хреновый из меня избиратель. Не зря я на выборы не хожу. И вниз по склону сколько? Да хрен его знает. Даже голову назад повернуть не могу. Короче, неутешительно. Вряд ли меня там услышат. Далеко, блин».

Максим задумался. Перспективы были не очень радужными. Мысль о том, что здесь придется провести ночь, лишала его надежды на спасение. Он прекрасно знал, что подружка гипотермия придет к нему в гости гораздо раньше спасателей.

«Сейчас бы в ванну горячую. Специально номер в отеле с джакузи бронировал. Думал, приду, возьму глинтвейна, сяду в горячую воду... Хорошо... А я тут как дурак торчу. Надо делать что-то. Блин, теперь еще и поссать приспичило. Ничего, пока терпимо. Может, раскачаться попробовать? Влево, вправо. Да хрен там. Вообще без толку. Холодно. Дрожать уже начинаю. Это очень плохо. Очень».

...

Еще час Максим пытался хоть как-то себя спасти. Крики, попытки освободиться самостоятельно оставались безрезультатны. Солнце потихоньку опускалось к горным вершинам, забирая у него надежды на благоприятный исход.

«Неужели я тут умру? Я не хочу умирать. Не хочу! Я же жить только начал. У меня и семьи-то нет. А как же мама? Мамочка! Как же она без меня? Отец, брат, сестренка младшая... Как они будут без меня?! А вот так и будут. Ты их когда последний раз-то видел? Все времени у тебя нет. Даже позвонить. Секундное дело – набрал, спросил как дела, сказал, что все хорошо. Даже этого не делал. А когда с кентами бухал где-нибудь в кабаке, сбрасывал входящие от матери. Потому что неудобненько как-то перед друзьями. Ты же взрослый, ты же самостоятельный, тебе в принципе не должна мама звонить, потому что засмеют. Да... Ошибался. Как же их увидеть-то хочется еще разок. А вот девушки тоже нету. Все не такие. Все для меня не подходили. То нос большой, то Вконтакте долго сидит, то борщ не так готовит. Я ж один такой в мире, пуп земли, блин! Все искал немую фотомоделю, закончившую кулинарное училище и Оксфордский университет. А я что из себя представляю? Может, и есть такие на земле, но я для них кто? Крутой сноубордист? Да, я так и думал всегда. Когда знакомился с какой-нибудь девушкой, сразу загружал ее этой ненужной информацией о количестве спусков и как я крут, что спускаюсь всегда в одиночку. Ну и что? Пригодилось мне это в жизни? Лучше бы физику в школе учил или геологию. Что там нужно учить, чтобы знать, сойдет лавина или нет?! Да неважно уже. Всегда думаешь, что ты бессмертный. Пока в такую вот жопу не попадешь... Блин, дрожу как нокиа моя первая на вибровывозе. Холодно. Пальцев уже почти не чувствую. И пить хочется. И ссать. А что я терплю-то? Как будто в театре. Ладно, придется в штаны обоссаться. Сейчас... О... Блин... Так полегче... М-да. Последний раз лет 25 назад так делал. Пить хочу. Может, все-таки попробовать снег?»

Максим опустил голову, насколько это было возможно, и стал грызть снег. Набирая полный рот, он разжевывал его, затем проглатывал воду. От жажды это его не спасло, стало только холоднее.

«Может, попробовать так себя выгрызть отсюда? Да хрен там. Руки за спиной, а подбородок упирается в шею. Сейчас солнце за хребет зайдет, и все... Аааа... Сука!!! Судорога!!!»

Его лицо исказилось до неузнаваемости. Судорога схватила икроножную мышцу. Дикая боль пронеслась по всему телу. По щекам покатались слезы. Боль была

ужасная, и в разы ее усиливала неспособность что-нибудь сделать. Снежный панцирь убивал Максима с особой извращенностью и изысканностью. Пальцы рук и ног сначала ныли, теперь он перестал их чувствовать. Дрожь била все тело, накатывая волнами. Жажда усиливалась с каждой секундой. Снег помогал справиться с ней на пару минут, затем она возвращалась снова. Максим съел весь снег, до которого смог дотянуться ртом. Теперь не осталось надежды даже на него.

«Ну вот и все. Скоро сдохну. Говорят, замерзнуть – самая легкая смерть. Сейчас захочется спать, засну и не проснусь. И всё... Был я – и нет меня. А мир этого даже не заметит. Всем по херу, что я тут подышаю. Я не хочу умирать!!!! Господи! Спаси меня! Я ж молодой еще! За что мне все это? Я обещаю, если выберусь, буду ходить в церковь! Пожалуйста, помоги мне!»

Максим кричал снова и снова, но силы стали покидать его. Сон накатывал, пытаясь закрыть его глаза навсегда.

«Не спать только! А хочется как... Может, пять минут? Сейчас закрою глаза и буду считать про себя до ста. Так точно не засну. Всего пять минуточек... Спать... Не буду... Не бу...»

Очередная судорога вытащила его из теплых объятий смертельного сна, подарив взамен несколько минут адской боли.

«Ни хрена это не гуманная смерть! Да что я вообще думаю?! Я не собираюсь тут подышать! Я собрался просто немножко поспать и потом домой. Чуть-чуть отдохнуть. К маме нужно будет заехать, давно просила. Серегу с Витьком тоже увидеть надо... Сейчас отдохну и пойду сначала к маме, потом Сереге наберу... И совсем и не холодно тут. Удобно, тепло... Хорошо...»

Волна дрожи заставила Максима открыть глаза и вскинуть голову. В нескольких десятках шагов от него шел человек. Он был одет в белую рубашку и черные брюки. Человек шел по снегу, наклонив голову, как будто что-то высматривая в сугробах.

– Я тут!!!! Я здесь!!! Помогите!!! Помогите!!!

Человек замер, повернул голову и неспешным шагом направился к Максиму. Подойдя к нему вплотную, человек сел прямо на снег и стал любоваться горным пейзажем, слегка запрокинув голову.

– Брат, дружище!! Я думал, я сдохну тут!!! Как вы меня нашли? Да неважно. Я замерз ужасно. Я так... Лавина сошла, а я на доске... И тут очнулся... Пить хочется. – Максим не мог остановиться, бессвязные слова вылетали из него сами собой.

– Как зовут тебя? – спросил мужчина, продолжая рассматривать окрестности.

– Максим!

– Максим, ты только не истери, но, по моим расчетам, ты умер уже. И прими это как данность. Без лишних вопросов и обсуждений. Хорошо. – Человек повернул голову и посмотрел на молодого человека.

– Брат, ты что? Ну хорош уже, как же я умер? Я ж с тобой разговариваю! Ну правда, не смешно. Помоги мне откопаться. У тебя рация есть? Блин, я думал, я тут окочур...

– Умер. Всё. Откопают тебя люди. Если найдут, конечно, – холодным голосом перебил его незнакомец.

Максим только сейчас обратил внимание на странный наряд человека.

– А ты кто? Не люди, что ли? Хорош прикалываться, помоги, а?

– Нет, Максим, не люди. Я – Проводник, приятно познакомиться. Тебя когда лавиной накрыло, я вон там сидел, – он махнул рукой куда-то в сторону гор, – наблюдал за тобой. Честно говоря, думал, что откопаешься. Но, к сожалению... Не судьба, видно.

– А что ж не помог-то, а? Сидел он там, наблюдал... Ты что, бросишь меня здесь, что ли?

– Ты. Умер, – с расстановкой повторил Проводник.

– Я. Не. Умер, – скопировал его Максим.

– Ладно, не буду спорить с тобой. Но сейчас ты пойдешь со мной. Я провожу тебя до пересадочной станции. А дальше о тебе позаботятся другие. Все не так уж плохо, Макс. – Человек изобразил подобие улыбки. – Поздравляю с началом новой... новой, так сказать, жизни. Пойдем. – Человек протянул руку Максиму.

– Ты дурак? Или прикидываешься? Я, блин, пять часов пытаюсь вылезти из этого гребаного снега, а тут ты мне протягиваешь свою милую рученку. Что я должен сейчас сделать? Хлопнуть себя по лбу, сказать: «Ну ладно, что уж там! Пойдем так пойдём», – вылезти и пойти? Что ж я раньше-то не додумался? Я закопан. Помоги вылезти.

– Максим, всего один вопрос. Тебе холодно?

– Да мне очень, понимаешь, очень холо... – Он осекся на полуслове и в этот момент понял, что ему совсем даже не холодно. Тело не дрожало, судороги не повторялись. – Черт, мне не холодно, но это значит только одно. Это значит, что я конкретно уже отморозился, и если ты меня не вытащишь, то я действительно сдохну.

– В принципе, обычная реакция, – усмехнулся Проводник, – сейчас немного послушай меня и не перебивай. Ты умер. Я пришел, чтобы отвести тебя в то место, где положено быть умершим людям. Если ты и дальше будешь упрямиться, то я просто уйду. А ты будешь сам искать то место. И, скажу тебе честно, вряд ли найдешь его самостоятельно. Тебя переведут в категорию Неучтенных, говоря вашим языком. Будешь вечно шататься в этом мире и проклинать тот день, когда отказался идти со мной. Видел когда-нибудь привидения, ну или призраков, как там у вас их называют? Ну вот примерно таким ты и станешь. Скажу тебе честно, мало приятного в таких хождениях. Смерть – не конец. Стать Неучтенным – вот конец, причем страшный и мучительный. Я тебя долго уговаривать не буду. Ты тут посиди, или как ты там расположился? В общем, подумай. Я пока прогуляюсь, нравится мне тут, красиво. – Незнакомец встал и, отойдя метров на пятьдесят, сел на снег и продолжил любоваться земной природой.

«Больной какой-то! Откуда он вообще тут взялся? Расхаживает по горам чуть ли не в смокинге, со свадьбы, что ли, сбежал или из психушки! Блин, а что, если

правда все это? Вдруг я на самом деле умер? Да ну, бред какой. А вот если все так и есть? Перспектива не радует... О! Скажу ему, что я согласен, он меня откопает, и все, пойду греться в джакузи. Тьфу ты! Давно надо было ему так и сказать. Он же дурачок, ему надо поддакивать».

- Эй, Проводник! Давай откапывай, я согласен! Пойдем, покажешь свою эту станцию! У вас там водка хоть есть?

Мужчина встал, молча подошел к Максиму, присел на колени и запустил руку в снег за его спиной. Через секунду он вытащил на поверхность руку Максима. Крепко ухватившись за нее, Проводник, уперевшись ногами, стал вытягивать остальное тело.

- Ни фиги себе ты монстр! - Максим с удивлением смотрел, как сантиметр за сантиметром он выходит из объятий снежной ловушки.

- Гидрокарбонат натрия внутривенно...

- Что ты сказал? - Максим посмотрел на мужчину.

- Ничего я не говорил. Не упираться.

- Перитонеальный лаваж. Готовьте оборудование.

- Блин, да с кем ты разговариваешь? - Максим уже по пояс был освобожден.

Проводник замер, прислушиваясь. Затем отпустил руку и взглянул в лицо Максима:

- До встречи, Макс! Мы еще увидимся, надеюсь, не скоро. И это... К матери заедь все-таки, договорились. - Проводник улыбнулся какой-то печальной улыбкой и, развернувшись, неспеша зашагал прочь.

- Стой! Куда ты! Да что ж ты за человек такой? У меня ж ноги еще под снегом, - закричал Максим.

Проводник обернулся:

– Самое главное – чтобы сердце не под снегом было! Удачи тебе, везунчик!

В глазах поплыли разноцветные пятна, Максим открыл глаза.

– Еще одно одеяло, и подготовьте к ингаляции. Нормально, жить будет. Счастливчик, едри его в калошу! всю ночь там провалялся, откопался до пояса, потом все, обрубил. Чуть-чуть силенок не хватило. Ступни отморожены, скорее всего под ампутацию. Да пусть спасибо скажет, что вообще живой остался. Эмчезовцы говорили, что он даже в сознании был, представляешь?! Какого-то проводника звал. Ну а что такого? После таких приключений еще не такие глюки бывают.

Слабость накатил новой волной, в голове помутилось, и Максим снова потерял сознание.

Русский Иван,

или Стереотипы

Иван проснулся раньше обычного. Медведь Федор уже не спал, а сидел в углу избы и брэнчал на балалайке. Надев лапти, Иван пошел в ванную.

– Ах вы ж сволочи капиталистические! Опять горячую водку отключили, – пробурчал он и стал умываться спиртом из самовара. Умывшись и позавтракав икрой, Иван протер звезду на ушанке и пошел на работу.

Он работал на матрешечном заводе, а недавно устроился на полставки в русскую мафию. Друг Николай из КГБ звал его к себе, но Иван, пораскинув мозгами, решил, что, хоть в мафии и нет соцпакета, платят там все-таки больше. Пока взяли на испытательный срок, но один из работников через месяц должен будет уйти в декрет, и он надеялся, что именно его поставят на вакантное место на полный оклад.

С этими мыслями Иван шел по тайге. Пару раз злые чеченцы обстреляли его с Кавказских гор, но Иван, ловко увернувшись от пуль, показал в их сторону здоровенный кукиш. Чеченцы удивились, сели на заниженную белую «приору», и, по привычке высунув руки из окон, укатили восвояси.

Иван выдавил в рот походную водочную бутылку и, погрузившись в свои мысли, зашагал дальше. Два вопроса мучили его уже долгое время: «Что делать?» и «Кто виноват?». И если на второй вопрос ответ был очевиден – во всем были виноваты американцы, то на первый он никак не мог найти ответа. Уйдя полностью в себя, Иван чуть было не столкнулся с проезжавшим мимо велосипедистом-медведем. Покрыв друг друга трехэтажным матом и слегка поборовшись на руках, соперники разошлись по своим делам.

Иван вспомнил о Путине, и на душе стало легко и приятно. Он даже попытался улыбнуться, но у него это снова не получилось. Из всех ему знакомых людей улыбаться умел только Гришка Ковыряйло, но он был наполовину евреем, а наполовину заместителем начальника цеха по вкладыванию третьей матрешки в четвертую. Иван слегка ему даже завидовал. Когда ему было весело, он щурил свои славянские глаза и поглаживал густую бороду. А вот улыбнуться никак не получалось.

Закурив беломорину, Иван снова подумал о том, что на дворе июль, а снега меньше не становится. Накануне приходили из ЖЭКа на плановый осмотр реактора, сказали, что урановых стержней в этом году придется нарубить самому. Сергей Сидоров, начальник рудника на соседней улице, пообещал подогнать пару повозок взамен на двадцать автоматов АК. Придется опять выплавлять их из метеорита, упавшего неподалеку еще в мае.

Поклонившись памятнику Ленина, Иван, насвистывая «Калинку-малинку», решил станцевать вприсядку. Такое часто с ним бывало, просто русская душа развернулась и так захотелось справедливости... Хоть волком вой! Он обнял березку и заплакал. Где-то вдалеке затянул песню гармонист, а Иван стоял и думал: «Да пусть даже мы такие, пускай все о нас думают плохо и нет у нас друзей во всем мире. Пускай! Зато мы русские и любим свою матушку-Россию так, как никто не любит во всем свете свою страну! И живем, может быть, небогато, зато душа у нас есть! Мы – русские и с нами Бог! Суворов еще сказал...»

Неспокойные соседи

Я слышу эту ругань из-за стены практически каждый день. Не дают даже поспать. Они думают, что я ничего не слышу, а на самом деле стенка у нас тонкая. Вчера кричали из-за какой-то машины. Она, кажется, ее сломала, а он в который раз пообещал ее бросить и уехать. Снова плач, слезы... Уже привык. Помню, как поначалу, когда я здесь только поселился, слышал, что они вообще хотели меня убить. Чем-то я их очень раздражал, наверное. Думаю, что шутили. Как можно человека убить, даже если он им не нравится? Но потом ничего... Успокоились, но между собой не перестали гавкаться.

Я-то тихий, спокойный, в их дела не лезу особо... А он недавно еще и пить начал. То песни орет, то к ней пристаёт. Один раз ударил даже. А мне что делать? Сижу вот, слушаю все это. Но мне кажется, они все равно любят друг друга. Если бы не любили, разбежались бы уже давно. А они живут. Надеюсь, что успокоятся все-таки когда-нибудь. Думаю, приду как-нибудь к ним, скажу: «Ну что вы ссоритесь-то? Хватит уже!» Они посмотрят так друг на друга и скажут: «А и правда! Что это мы?» И заживут счастливо.

А вообще, я тут по распределению оказался. Особого выбора не было. Ну так, значит, так... Ничего не поделаешь. Недавно гости к ним какие-то приезжали, слышал, спрашивали что-то обо мне. А им-то дело какое? Все им нужно... Потом уехали, эти двое давай снова ругань поднимать! Как-то не так он на какую-то Машку смотрел. Вот нашли из-за чего орать!..

Я их, честно говоря, и не видел ни разу. Только слышу. Но мне и этого хватает. Могут и ночью начать отношения выяснять. Вот это, вообще, хуже всего. Не сплю, слушаю. А здоровье – оно же не железное. Голова как начнет болеть... А я-то молодой еще. С чего бы ей болеть? Все из-за нервов. В общем, не дают они мне покоя... А так хочется, чтоб все спокойно было! Сил уже нет.

Сегодня к ней врачи приезжали. Сказали, что ей нельзя так нервничать, потому что может случиться самое плохое. Интересно, а что это – самое плохое? Они уехали, а она давай снова рыдать... Да так жалостливо... Аж у меня мурашки по коже.

Но я думаю, что все наладится. Все хорошо будет! Я их все равно люблю!

Они же мои родители, а мне скоро уже рождаться...

Операция

Василий шел по улице в очень плохом настроении. Он-то ускорял шаг, то, наоборот, резко останавливался, делая вид, что неожиданно вспомнил о невыключенном утюге. Наконец его терпение лопнуло.

- Товарищ, вам самим не надоело за мной ходить? Я не знаю, чья это была шутка, но пошутили и хватит уже. Хотите, я посмеюсь даже? Ха-ха. Идите уже домой!

Высокий парень с двумя белоснежными крыльями, который следовал за ним в двух шагах от самого дома, удивленно обернулся.

- Я к вам обращаюсь, - неистовствовал Василий, - не прикидывайтесь дурачком!

- Ко мне? - Крылатый как-то по-детски ткнул себя пальцем в грудь.

- Да, черт возьми, к вам! Что вы меня позорите? Иду себе на работу, никого не трогаю... Что вы прилипли ко мне, как банный лист?

- То есть вы меня видите?

- Я еще и слышу вас к тому же! И то, что вы шаркаете своими тапочками по асфальту, раздражает меня не меньше вашего дурацкого наряда!

- А как же так получилось? - Молодой человек почесал свой светлый затылок. - Вы точно ко мне обращаетесь?

- Я... Честное слово, я сейчас вас по лицу ударю! Вы с какого отделения сбежали?

– Да что вы орете на меня, в самом-то деле?! Я, вообще-то, ваш ангел-хранитель! Попрошу не повышать на меня голос!

– Ааа... Вот так даже... – протянул Василий. – А вашего лечащего врача можно как-нибудь сюда телепортировать? Я с ним поговорить хочу.

– Как вы со мной разговариваете? – возмутился ангел. – Я тут хожу за ним, оберегаю от всяких неприятностей, а он еще и наезжает на меня! Ну знаете ли...

– Избавьте меня, пожалуйста, от одной неприятности в таком случае! Идите домой! Вы пьяны, по-моему.

– Ах, так! Ну тогда посмотрите вон туда, – с этими словами ангел протянул руку к строящемуся зданию, отделенному от тротуара жестяным забором, – никого там не видите?

Василий обернулся и посмотрел в указанном направлении. Облокотившись на забор и поглядывая на наручные часы, в черном одеянии с капюшоном стоял силуэт. Люди проходили мимо, абсолютно его не замечая.

– Это еще кто? Тоже из вашего шапито? – спросил у ангела Василий.

– Нет, это смерть ваша. Заждалась вас уже. Хотите, познакомлю?

– Да, черт вас всех подери, вы кто такие? Что пристали ко мне, а? Молодой человек! – Василий остановил проходящего мимо парня. – Скажите, не могли бы вы вызвать полицию? Меня вот этот человек преследует.

– Какой человек? – Парень подозрительно покосился на Василия и на всякий случай отступил на пару шагов.

– Вот. Этот. Человек. С. Крыльями, – выделяя каждое слово указательным пальцем, направленным в сторону ангела, ответил Василий.

Парень быстро оглянулся по сторонам, как будто пытаясь понять, в какую сторону ему лучше стартовать от этого сумасшедшего.

- Простите, но... Дело в том, что... Может, я не рассмотрел, а где этот человек с крыльями?

- Да вот же он, - закричал Василий, тыча в грудь ангелу, - вот этот, туды его в качель, человек!!!

Парень, судя по всему окончательно решив, в какую сторону ему лучше удалиться, не заставил себя ждать и быстрым шагом направился дальше по улице, иногда оглядываясь.

- Вот видите, он меня не видит, - уже спокойным голосом резюмировал ангел.

- Вот достал ты меня, а! Кто вас нанял? Лёха? Серёга? Ох и устрою я им...

- Да что вы так разнервничались? Пойдемте, я вас познакомлю все-таки со смертью.

- Вот так предложение... Ну что ж, пойдем. Может, она поадекватнее будет.

Через минуту молодые люди уже подходили к забору. Черный силуэт, заметив их, оживился и приветливо махнул рукой ангелу.

- Ну что, я акт приема-передачи заполнила уже. Сейчас распишешься или потом?

- Да тут дело такое, - замялся ангел, - в общем, он нас видит, представляешь? Это как так получилось, не знаешь?

Смерть взглянула на Василия откуда-то из темноты опущенного капюшона и засмеялась:

- Как это - видит?

- Еще и слышу к тому же, - вставил слово Василий.

Смерть вздрогнула и отпрыгнула от него:

- Ох ты ж... Ничего себе! Правда, что ли?

Ангел кивнул.

- И что теперь?

- Я не знаю. Ты, говоришь, документы уже заполнила?

- Ну, вообще-то, да.

- А что там в причинах?

- Несчастный случай. Кирпич с пятого этажа строящегося здания, - смерть махнула рукой в сторону стройки.

- Чего? Какой еще несчастный случай? - Василий немного напрягся.

- Такой. Самый обычный. Что вас удивляет? Вот документ. Тут все написано.

Василий вырвал из рук смерти бумагу и принялся ее изучать.

- У тебя было такое раньше? - шепнул ангел в капюшон.

- Неа, - также шепотом ответила смерть, стряхнув с плеча ангела белое перышко.

- И что делать будем?

- Без понятия.

- Интересно, - оживился Василий, - а почему тут нет места для моей подписи? Вообще-то, меня этот документ в первую очередь касается!

- Ого! Вот это запросы! - удивилась смерть. - Может, вам еще смс нужно было прислать: «Уважаемый Василий, сегодня в 8:40 вы отбросите коньки. Наденьте выходной костюм»?

– Смешная шутка. Очень, – с каменным лицом ответил Василий, – и что вы мне сказать хотите? Если я сейчас пойду мимо этого здания, то на меня упадет кирпич?

– Ага, – кивнула смерть.

– Так я сейчас на другую сторону дороги перейду, и ничего со мной не случится! – ухмыльнулся Василий.

– Ой, проблема прямо – пожала плечами смерть. – Тогда вас машина собьет. А я исправлю 8:40 на 8:50. Делов-то...

– А ты тогда на кой черт мне сдался? Ты ж ангел-хранитель! Чего не охраняешь?

– Потому что ваш срок вышел. Все умирают рано или поздно. Моя задача – сделать так, чтобы человек до этого срока дожил. А не сломал себе шею раньше времени. Вот и всё.

– Ааа... Это как наш Пенсионный фонд, только наоборот, да?

– Ну можно и так сказать, – усмехнулся ангел.

– Интересно... – Василий с сомнением взглянул на леса строящегося здания, по которому резво передвигались строители, – вот так ситуация...

– Ладно, давай уже иди. Дел много! – вздохнула смерть.

Василий замер на месте и уставился куда-то в сторону.

– Эй! Я к тебе вообще-то обращаюсь! – Смерть дернула его за руку.

Девушка шла навстречу Василию. Их взгляды встретились. Что-то внутри разлилось теплом по всему телу, голова слегка закружилась. Он стоял и смотрел в эти огромные глаза, которые приближались к нему с каждой секундой, не в силах проронить и слова.

Ангел слегка улыбнулся и незаметно толкнул его в спину. Василий шагнул навстречу, на ходу вспоминая все слова, которые в один момент вылетели из головы.

– Девушка... А... Вы не знаете, как тут... В общем, это... Я, кажется, влюбился в вас...

Девушка кокетливо улыбнулась, взмахнув ресницами, и остановилась.

– Ну вот, еще и умудрился влюбиться напоследок, – задумчиво произнесла смерть и покачала головой.

– Почему это напоследок? – раздался приятный голос за ее спиной. – Ты уж извини, подружка, но я его забираю.

Смерть резко обернулась. Любовь стояла перед ней в таком же одеянии, как и она. Отличался лишь цвет. Белый капюшон был слегка сдвинут набок.

– Это на каком таком основании? – возмутилась смерть.

– Ну ты ж сама прекрасно все знаешь! На основании моего права вето, – судя по голосу, она улыбалась.

– Ах, вот как! – Неожиданная догадка мелькнула в голове костлявой. Она резко схватила ангела за горло. – Это ты? Это ты специально этот цирк устроил, да? Говори!

Ангел не мог сдержать смеха:

– Ну не обижайся, а? Просто любовь к 8:40 не успевала. А как мне еще время потянуть? Пришлось показаться и тебя показать. Ты уж прости.

Смерть бросила под ноги документы и быстрым шагом направилась вдоль забора. Большой кусок белого кирпича с глухим стуком шлепнулся прямо ей на голову.

– Нет, ну это уже просто издевательство, – пробурчала она и, отряхивая пыль с капюшона, ускорила шаг.

Шантажистка

– Бабка! Бабка!!!

– Чего орешь? Совсем уже из ума выжил?

– Всё, помирать буду.

– Ну помирай, чего орешь-то?

Федор Степаныч помирал с завидной регулярностью. Раз в неделю из комнаты обязательно раздавался его крик, сообщавший о скором планируемом склеивании ласт. Его жена, Клавдия Михайловна, уже давно привыкла к показательным выступлениям своего мужа и относилась к ним как к очередному выпуску любимого сериала – вроде бы уже и знаешь сюжет, и концовку можно предположить, а все равно идешь смотреть.

– Чего опять удумал, старый? – спросила она, зайдя в комнату и подойдя к кровати, на которой в трагичной позе возлежал Федор Степаныч.

– Всё, на этот раз точно, – уверенно сообщил он, – вызывай попа, пусть отпевает.

– Вот дурной! Ты сначала помри, а потом уже все мероприятия будем проводить. Живого ж какой дурак отпевать будет?

– Ну пусть придет, чаю пока на кухне попьет. А я уж постараюсь к его приходу подгадать. Чтоб два раза не ходил.

– Вот сколько лет с тобой живу, а все понять не могу – как я за такого дурака замуж-то вышла? За что ж мне наказание такое?

– А это потому, что противоположности притягиваются, – улыбнулся старик, – но не в нашем случае. Я говорю – попа зови! Чего стоишь? Сейчас помру. Точно тебе говорю!

– Ой, да ты каждый раз точно помираешь, а как с кухни борщом запахнет, так сразу воскресаешь! Чудо прям расчудесное! Кому расскажи, не поверит никто.

Федор Степаныч прикрыл рукой глаза и откинулся на подушку.

– Вот в кого ж ты вредная такая? Послал мне Бог на мою голову...

– Слушай, старый, а давай я лучше тебе врача нашего участкового вызову?

– Не поможет мне врач, – сказал Федор Степаныч голосом, которому позавидовали бы лучшие артисты Большого театра, – всё, отжил я свое, пришло мое время...

– Так! Вот держи пульт от телевизора, включай и смотри. А у меня дел еще полно. Ясно?

– Вот же вредная старуха! Помереть по-людски даже не даст! – пробухтел старик и выдернул из рук старухи пульт.

Клавдия Михайловна вышла из комнаты и обернулась. Несколько секунд она смотрела на письменный стол, стоящий в углу комнаты, а потом, удостоверившись, что муж включил телевизор, подняла руку и поманила кого-то пальцем. Смерть нехотя поднялась и подошла к старушке.

– Я тебе говорила, чтоб ты сюда не ходила больше? – шепотом произнесла старушка.

– А чего это вы мне указываете куда мне ходить, а куда – нет? У меня вообще-то все согласно графику. А у мужа вашего уже давно все сроки вышли. Еще полгода назад.

– Слушай, ну договаривались же – или вместе с ним, или никак!

- Ну а что я сделаю, если не приходит мне на вас ориентировка?

- Ну раз не приходит, то и ты не приходи.

- У меня план, понимаете? Нельзя мне возвращаться с пустыми руками.

Старушка задумалась.

- Ладно, давай тогда как обычно. Ты ж по-хорошему все равно не уйдешь. Держи, - Клавдия Михайловна протянула руку.

Смерть аккуратно взяла ее своими холодными костлявыми пальцами и прижалась к ней губами. Лицо старушки побледнело и покрылось маленькими капельками пота. Веки стали тяжелыми и начали давить на глаза. Через минуту старушка покачнулась и схватилась руками за стенку.

- Хватит, - еле выдавила она из себя, с трудом шевеля пересохшими губами.

Смерть отпустила руку, и та безвольно повисла у туловища.

- Тут даже на неделю не хватит, - сказала костлявая, - максимум - дня три, не больше.

- Ну хоть три дня твою морду противную не видеть. Все, иди уже с глаз долой. - Старушка покачнулась и, придерживаясь за стенку, направилась в комнату.

- Чего ты? Плохо тебе? - Старик убавил громкость телевизора.

- Да нет, Федь... Все хорошо, сердце что-то побаливает... Все хорошо. Пойду сейчас прилягу, пройдет все. Все хорошо, Федь, ты не беспокойся.

- Полежи, конечно, полежи, Клав. Я пойду пока покурю.

Старик с трудом встал и вышел на кухню. Смерть стояла у холодильника, облокотившись на столешницу.

- Опять ты? Я тебе говорил - или с ней меня забирай, или чтоб духу твоего тут не было! Я тебе ее не отдам!

- Я ж вам говорила - нет на вас распоряжения. Так что вашу жену я с собой беру.

- Ну ты и карга старая! На, кровопийца, пей! А ее не трожь, поняла? На сколько там хватит?

Смерть обхватила протянутое запястье старика:

- Дня на три, не больше.

- Ну хоть так... И чтоб я тебя тут не видел эти три дня, поняла? Потом придешь - сразу ко мне. Только попробуй ее хоть пальцем тронуть!

- Как скажете, как скажете... - усмехнулась смерть и прильнула губами к руке.

Сказка о Змее, Богатыре и дорожных работах

Богатырь поправил шлем и слегка натянул поводья. Конь остановился моментально. Немного посидев в седле, щурясь и беззвучно шевеля губами, Богатырь вздохнул и принялся спускаться на землю. Наконец ему это удалось.

- Никуда не уходи, понял? - обратился он к коню, обрадовавшемуся остановке и сразу же опустившему голову к земле в поисках зеленой травы.

Еще раз поправив сдвинувшийся на затылок шлем, он подошел к камню.

- Так, что тут у нас? - еле слышно прошептал он. - Налево пойдешь - коня потеряешь.

Богатырь обернулся и посмотрел на своего спутника.

- Не, не пойдет. Мне пешком совсем не с руки ходить. Да и вообще, что это за предложение такое – коня потеряешь?! Интересно, хотел бы я посмотреть на того, кто туда пошел! Подходит он, значит, к камню, читает эту надпись. И что дальше? Что его должно заставить туда пойти? Дай, думает он, коня потеряю, а то скучно как-то, да и давно я ничего не терял! Так, что ли? Это, в общем, не подходит. Что тут дальше? Прямо пойдешь – ничего не найдешь, ибо проезд закрыт, ведутся дорожные работы.

Богатырь попытался почесать затылок, но получилось лишь поскрести ногтями по металлу.

- Дорожные работы... Значит, мне тоже не туда. А направо что тут? Ага. Направо пойдешь – смерть свою найдешь. Вот радость-то какая! Смерть свою найду! И что ж мне теперь делать?

Он еще раз оглянулся на коня. Конь щипал траву и подозрительно поглядывал на своего хозяина.

- Жалко как-то животину. Да и самому помирать неохота. Эх, была не была. Может, не так смерть и страшна на самом деле, как о ней говорят. Пойду направо, – с этими словами он подошел к коню и вставил ступню в стремя.

* * *

Через несколько часов пути Богатырь спешил у входа в пещеру. Несколько раз проверив, легко ли вынимается меч из ножен, он шагнул внутрь.

- Эй! Есть тут кто? – крикнул он и замер, прислушиваясь.

- Нету тут никого, – раздался хриловатый голос.

- А ты кто?

- Змей, – недовольно пробурчал кто-то.

- Ну выходи тогда, Змей, биться будем! – Богатырь развернулся и вышел на свет.

- А на кой? - слышалось из пещеры.

- Ну... Надо так, - замешкался воин, - а! Люди просили из деревни. Говорят - девок у них ты таскаешь!

- Каких еще девок? - Из пещеры слышалось шевеление.

- Обычных девок. Женских...

- Каких-каких? - Было слышно, что источник голоса приблизился ко входу.

- Ну обычных. Говорят - таскаешь, значит, таскаешь.

- А сам-то видел ты это?

- Сам не видел, - немного растерялся богатырь, - но раз люди говорят...

- А ты им верь больше, они тебе еще и не то расскажут!

Богатырь оглянулся по сторонам, не зная, что ответить. Ведь он действительно в глаза не видел ни Змея, ни этих самых девок.

- Змей!

- А?

- А кто тогда их таскает?

- А я откуда знаю?

- Вот так... И что мне делать теперь, - сам у себя спросил богатырь.

- А я почему знаю? Иди обратно, скажи им, что это не я, - отозвался Змей.

- Нет, не пойдет так! Давай вылазь наружу, разбираться будем.

- Ох... Принесла тебя нелегкая...

Через несколько секунд из пещеры выглянула огромная чешуйчатая голова и прищурилась от яркого солнечного света.

- Ну?

- Весь вылазь давай!

- Весь не хочу, жарко тут. Давай по делу - чего надо?

- Там на камне написано, что, если сюда пойдешь, смерть свою найдешь. Это правда?

- Это смотря сколько ты меня тут доставать будешь. И вообще, чего тебе нужно? Поинтересоваться пришел или как? Девочек никаких я не таскаю, так что это не повод.

- Змей, ну чего ты как маленький? - дернул плечом воин. - Я богатырь, ты - чудище поганое. Что мы делать должны, когда встречаемся? Драться до последней капли крови. Не прикидывайся как будто первый раз слышишь!

- Ты говори, да не заговаривайся! Ишь ты! - обиженно хмыкнул Змей. - Это с каких таких пор я - поганое чудище? Ты, вообще, первый раз меня видишь. Откуда такие выводы?

Богатырь поправил спадающий шлем и уставился на «чудище».

- Вот ты, - разочарованно протянул он, - не можешь мне подыграть, что ли?

- Интересный ты! Это что за игры такие? Пришел тут, обзывать начал, на драки какие-то меня провоцировать... А сам, что интересно, первый раз меня в глаза видит. Так не пойдет. Иди лучше, куда шел.

Голова втянулась в пещеру, но через несколько секунд снова появилась снаружи:

– И коню своему скажи, пусть газон мне не топчет. Не для него я его сажал, – голова снова скрылась под каменным сводом.

Богатырь в отчаянии взмахнул руками и прислонился спиной к скале. Конь посмотрел на него с сожалением и продолжил щипать зеленую траву. Несколько минут прошли в тишине.

– Змей, – протянул воин.

– Чтоб тебя, – послышалось из пещеры.

– Змей, ну, может, ты хотя бы одну девку за свою жизнь утащил? Какую-нибудь маленькую девчушку, а?

– Хм, не помню я такого.

– Может, город сжег?

– Нет.

– Может, деревеньку?

– Не было такого.

– Может, будку собачью по ошибке? Или скворечник, к примеру?

– Да достал ты меня уже, богатырь! Чтоб ты провалился там, где стоишь!

Воин посмотрел себе под ноги и для пущей уверенности топнул ногой по земле. Ничего не произошло. Тем временем огромная голова снова показалась из пещеры:

– Слушай, вояка! Давай уже по-честному? Тебе чего надо? Ты ж не просто так сюда притопал?

– Да тут дело такое... – Богатырь опустил глаза и откинул сапогом камешек, – жена у меня есть...

– Сочувствую, дальше?

– Ну... В общем... Говорит, что я никудышный какой-то. За что ни возьмусь, ничего у меня не получается. Говорит, что не понимает, зачем за меня замуж вышла, и всё такое. Вот я и решил подвиг сделать какой-нибудь, чтобы она меня совсем пропащим не считала. Понимаешь?

– Я с ней согласен даже. А от меня чего нужно?

– Помоги, а? Я тут, пока стоял, план придумал. Раз уж не получается у нас с тобой по-честному подраться, давай тогда вроде как договоримся?

– О чем?

– Ну смотри, – богатырь заговорщицки оглянулся по сторонам и подошел поближе к Змею...

* * *

Василиса наполнила оба ведра из ручья и, взвалив на плечи коромысло, направилась домой. Темная тень скользнула по земле и исчезла. И в ту же секунду сзади послышался страшный рык. Василиса медленно поставила на землю ведра и, поудобнее ухватившись за один конец коромысла, замахнулась им на звук. Удар пришелся прямо между глаз Змея.

– Эй, мать, ты чего? – схватившись когтистой лапой за ушибленное место, проревел тот.

– Какая я тебе мать, чудо-юдо ты змеиное? – Второй удар не заставил себя ждать. Коромысло, прочертив в воздухе незамысловатую дугу, опустилось на вторую лапу.

– Ай! Да успокойся ты! Чего накинулась?

- Я тебе сейчас покажу! Будет он меня еще пугать тут!

В ту же секунду из леса с криком «Любимая моя, я тебя спасу!» на своем коне появился Богатырь. Быстро преодолев расстояние до места событий, он попытался лихо спрыгнуть со спины коня, но сапог предательски застрял в стремени, поставив Богатыря в весьма неудобное положение. Змей вспомнил, что он все-таки Змей, и неуверенно сделал шаг навстречу к Василисе. Та, увидев, как скачет на одной ноге ее суженый, решила контратаковать. Град ударов посыпался на Змея.

- Да чтоб тебя... Угомонись! Перестань! Хватит! - только и успевал выкрикивать тот, прикрываясь лапами.

- Василиса! Я сейчас, секундочку, - кряхтел Богатырь, пытаюсь высвободить сапог, а вместе с ним и ногу.

- А ну катись отсюда, отродье чешуйчатое, - кричала она, продолжая наступление.

- Это ты мне? - замер Богатырь и, поняв, что не ему, принялся скакать дальше.

- Да хватит уже! Это он меня попросил тебя напугать, - не выдержал Змей.

Василиса застыла с поднятым оружием и медленно повернулась к воину:

- Чего? Ванька! Он правду говорит?

- Ну... Не могу сказать, что врет, - немного смутившись, ответил Ванька Богатырь.

- Ах ты ж козлина! Ну держись... - Василиса, забыв о Змее, с коромыслом наперевес двинулась к Ивану...

* * *

Много лет прошло с тех пор.

Василису стали в народе называть Василисой Опасной, но из-за ошибки в одной из летописей, а может, и из-за глуховатого летописца стала она Прекрасной. Змей зарекся помогать людям, переехал подальше от людей в горы и сменил фамилию, чтоб его не нашли больше. А Иван после знакомства с коромыслом совсем дураком стал.

Кстати, говорят, дорожные работы по сей день не закончились, поэтому никто в эту деревню до сих пор попасть и не может, чтобы проверить – правда это или всего лишь сказка.

Тишина

– Левее! Вот сейчас два шага вперед. Стой! Да нет же! Обрати иди! Правее! Да не туда!

Два молодых парня стояли на крыше многоэтажки и отдавали вниз отрывистые команды.

– Развернись! Да что ж такое?!

– Вообще не видит...

– По-моему, и не слышит к тому же.

– Не получается ничего. – Один из них в сердцах пнул телевизионную антенну и присел на край крыши.

– Слушай, ну, может, завтра попробуем?

– Завтра может не получиться. Другие планы были. Нет, ну ты посмотри на нее! Как крот какой-то.

– Давай еще раз сейчас. Сможешь?

- Не знаю. Давай попробуем.

Парень напряженно всмотрелся в идущего по тротуару человека и протянул в его сторону слегка подрагивающие пальцы. Человек резко остановился и, хлопнув себя по лбу, как будто что-то вспомнив, развернулся и двинулся в обратном направлении.

- Справа! Еще раз давай! - крикнул второй парень вниз.

* * *

Внизу разворачивалась странная, на первый взгляд, картина. Немолодая женщина в белом платье одной рукой держала за локоть стоящую на остановке девушку, а другой размахивала в воздухе, как будто пытаясь кого-то нащупать. Молодой человек, только что вспомнивший, что забыл в офисе важные документы, быстрым шагом приближался к ним.

- Справа, - слышалось сверху.

Женщина еще раз взмахнула рукой, но ее ладонь лишь рассекла воздух. Парень, уткнувшись в телефон, прошел мимо.

- Слепондяйка! Ты чего, не видишь, что ли, ничего? - снова раздался голос с крыши.

Женщина отпустила руку девушки и молча присела на скамейку. Ее плечи ссутулились, а голова опустилась. Было заметно, что она сильно расстроена неудачей.

* * *

- Да уж... - вздохнул один из парней на крыше, - вот как с ней работать?

- Ага, - поддакнул его друг, - вообще невозможно...

Из невеселых дум их вывели звуки скрипнувшей дверцы чердака за спиной. Одновременно обернувшись, они увидели, что на крышу поднимается пожилой мужчина. За ним на солнечный свет появился второй.

- О! Привет, молодежь! - улыбнулся один из них. - Чего сидим? От работы отлыниваем?

- Если бы... - негромко протянул парень.

- А ну подвинулись быстро. У дядек дело важное тут.

Отойдя от края на пару шагов, парни принялись наблюдать за мужчинами. Один из них взглянул на часы и посмотрел вниз:

- Ну что? Мой на месте, твоя где?

- Секунд двадцать - двадцать пять. Маякни подруге нашей.

Мужчина вставил в рот два пальца и громко свистнул. Женщина в белом дернула головой и быстро встала на ноги.

- Направо, девяносто градусов. Есть. Пять шагов вперед. Стоп. Прямо перед тобой, - четко и отрывисто командовал мужчина. Женщина, выполнив все указания, медленно протянула вперед руку и, аккуратно взяв за запястье стоящего на остановке молодого человека, замерла.

- Где твоя?

- На месте. Три. Два. Один. Есть.

- Тишина!!! - неожиданно громко закричал мужчина.

И действительно стало очень тихо. Парни, боясь пошевелиться, смотрели вниз. Женщина в белом характерным движением наклонила голову набок и закрыла глаза. Через секунду ее голова медленно повернулась в сторону и тут же, неожиданно резко сорвавшись с места, она направилась к девушке, только что подошедшей на остановку, увлекая за собой и молодого человека.

* * *

- Здравствуйте!

- Привет!

- Вы не могли бы мне помочь? Подскажите, пожалуйста, как мне добраться до парка Победы?

- Парк Победы? А я как раз сейчас туда еду, - немного покраснев, улыбнулась девушка.

- Вот как замечательно, - в свою очередь расцвел парень, - сегодня такая погода классная. Давно хотел вырваться и прогуляться по аллеям.

- Ой, вы знаете, сама такая же. Дом - работа каждый день...

- Предлагаю совместить наши маршруты, - рассмеялся молодой человек.

- Да? - наигранно удивилась девушка. - Ну что ж, я не против. Тем более что нам по пути.

* * *

- Ну вот и все, поздравляю, коллега! - Мужчина улыбнулся и пожал руку своему напарнику.

- И я тебя. Пойдем, проводим их до парка. Заодно и сами воздухом подышим.

С этими словами они направились к лестнице, ведущей на чердак.

- Ничего себе! - очнулся один из парней. - Как у вас так четко все получилось?

Мужчина обернулся и усмехнулся:

– Эх, молодежь, молодежь... Всему вас учить нужно. У этой чертовки в белом действительно большие проблемы со зрением, но у нее отличный слух. Поэтому она очень хорошо различает биение сердец. Особенно тогда, когда они начинают биться быстрее. Учитесь, сынки.

Два опытных ангела, махнув на прощание рукой, скрылись в проеме двери, оставив двух молодых ангелов обдумывать сказанное.

А Любовь, в ослепительно-белом платье, красиво развевающимся на ветру, близоруко щурясь, уже шла по улице к своим новым жертвам.

Партия

В летнем кафе было немногочисленно. За одним из столиков сидела женщина и, улыбаясь, смотрела, как ее дочка ест мороженое, за другим уплетали борщ двое парней в белых рубашках, застегнутых на последнюю пуговицу.

– Раньше обед был, а сейчас бизнес... Этот, как его? Бизнес-ланч, что ли... Раньше рабочие были, а сейчас все менеджерами стали. Куда ни плюнь – в менеджера попадешь, – недовольно пробурчал старик, приближаясь к столику, за которым его уже ждали.

– Жизнь течет, меняется... С ней вместе меняются и люди, и названия, что тут такого, Федор Михайлович. – Смерть отодвинула солонку на край стола и смахнула с него несколько крошек.

Старик положил на стол шахматную доску и, крякнув от боли в ногах, опустился на стул.

– А вы чего так рано сегодня, мадам?

– Соскучилась, – улыбнулась Смерть. – Давайте уже расставлять. Отыграться хочется, сил нет.

– Да куда вам?.. – махнул рукой дед. – Вы, конечно, игрок сильный, но эту игру все-таки люди придумали. У вас другие игры совсем.

– Ошибаетесь, Федор Михайлович, у меня игры такие же. Такие же пешки, кони, слоны... Кстати, мне в этой игре больше всего знаете что нравится? Что самого сильного ферзя иногда может побить самая захудалая пешка. Этот принцип справедливости соблюдается как на доске, так и в жизни. Только вот некоторые человеческие ферзи об этом часто забывают.

– Вам бы книги писать, – буркнул дед, – а не жизни косить.

– Каждому свое, – задумчиво откликнулась Смерть, – вообще, писателей не очень люблю. Постоянно меня в каком-то свете выставляют нехорошем. Какая я плохая, злая и ужасная. Разве вам в моем обществе неприятно?

Старик покосился на нее, но промолчал, выставив последнюю фигуру на доску.

– Ну что? Начнем? – Дед потер руки и сделал первый ход.

– Или вот, к примеру, вон та маленькая девочка с мороженым. Сидит себе, ест его, радуется и не подозревает, что я совсем рядом с ней. В двух шагах. Но ведь это не значит, что ей грозит опасность, верно? Поставьте, пожалуйста, вот эту пешку на е5.

Старик передвинул черную фигуру на место, которое указала ему Смерть, и сделал второй ход.

– Вчера была на похоронах одного клиента. Все плачут, рыдают, а я вот не понимаю. По сути, ведь все вы смертны. Рано или поздно каждого из вас за ручку отведу куда надо. Что рыдать-то? Не понимаю я вас совсем... Сейчас вот эта девочка ест мороженое, она счастлива. А когда оно закончится – счастья меньше ведь не станет? Ну, может быть, мелькнет в ее голове мысль, что можно было бы и еще одно слопать, но мама ей скажет, что нельзя, и они, радостные, пойдут дальше гулять. Так и я с вами, как с детьми. Только вот вы не понимаете, что наслаждаться жизнью нужно во время жизни, а не хныкать о том, что все не так, а в конце концов еще и помереть, так и не узнав ее вкуса. Да, дети в этом смысле понимают больше взрослых... Коня на сб, пожалуйста.

– А куда вы нас потом отведете? Интересно просто, – дед почесал затылок и сделал ход.

– Федор Михайлович, и вы туда же? – укоризненно проговорила Смерть. – Мы с вами договаривались, что подобные вопросы мы обсуждать не будем.

– Да ладно вам, успокойтесь! Сам скоро увижу.

– А может, и не скоро, – произнесла Смерть и заерзала на стуле, глядя на доску, – давайте попробуем... хм... ну, к примеру, слона на b4.

Около часа прошло с начала партии. Игроки напряженно всматривались в доску и между делом негромко беседовали.

– ...а я ему и говорю – оставь ты свой телефон и кошелек оставь! А он мне знает что. – Смерть хохотала и вытирала наступившие слезы. – А он мне говорит – а вдруг мне жена позвонит, а я не отвечу, знаете какой скандал будет?! Ох... Я ему, мол, там связи нет, а он свое талдычит – жена позвонит, жена позвонит... Да уж, разные бывают клиенты... Ладью на a5, будьте добры.

– Веселые у вас случаи бывают, слов нет, – разулыбался старик и поставил ладью на указанную клетку, – а вам, кстати, вот шах, а вот и мат!

– Как так? – удивилась Смерть и склонилась над доской. – Действительно... Ну и игрок же вы, Федор Михайлович! Снова меня обыграли! Я просто сняла бы шляпу перед вашим мастерством, если бы она у меня была.

– Должен признаться, ваше мастерство тоже растет с каждым днем, – ответил старик и откинулся на спинку стула.

– Ну что ж... Поздравляю. – Смерть встала из-за стола и поправила свои одеяния. – В таком случае, вынуждена откланяться. До завтра!

Она махнула рукой на прощание, вышла из кафе и медленно пошла прямо по дороге. Было заметно, что она обдумывает сыгранную партию и пытается понять, где именно она допустила роковую ошибку.

* * *

– Там что, опять этот дед, что ли? – Официантка выглянула из-за прилавка и посмотрела на свою коллегу.

– Ага, достал уже этот старпёр, – недовольно отозвалась она, – каждый день тут сидит, сам с собой в шахматы играет, а заказывает только чай потом.

– Ну что ты так сразу? Может, он больной немножко. Видишь же – старый уже.

– Ну и что? Сидит, клиентов нам распугивает. Сейчас я с ним сама поговорю.

Девушка взяла меню и направилась к столику старика:

– Здравствуйте! Заказывать будете что-нибудь?

Дед как будто вынырнул из своих мыслей и посмотрел на девушку выцветшими глазами:

– Да, дочка... Принеси мне кружку чая, пожалуйста.

– Вы знаете что?.. Я вам сейчас принесу, конечно, чаю, но... Не могли бы вы больше к нам не приходите? Неужели у вас друзей нету? Играйте с ними в шахматы, но где-нибудь другом месте. Просто наши клиенты смотрят на вас и... Как сказать?..

– Да я понимаю все, дочка, – улыбнулся старик, – я понимаю. Скоро я к вам перестану приходиться, ты не переживай. Просто у меня все друзья уже... Как бы так выразиться? Проигрались, в общем, в пух и прах. Вот и не с кем больше играть. А у вас тут хорошо так, ветерок дует. Я ж всегда за чай расплачиваюсь. Ты меня не прогоняй, ладно?

– Да? Ну ладно... – осеклась официантка, – чай с сахаром?

– Ага, и побольше, сегодня такая игра напряженная была. Только это... Завтра я все-таки к вам еще приду, хорошо?

- Ну что поделать. Ладно уж, приходите.

* * *

Старик пил чай и медленно, одну за одной, собирал шахматные фигуры в доску. Он прекрасно понимал, что странно выглядит в глазах других людей – всегда один, играет и негромко разговаривает сам с собой... Но косые взгляды людей и непонимание в их глазах меркло рядом с ощущением счастья и осознанием того, что он сегодня выиграл у смерти еще один день своей жизни. Он прекрасно понимал, что рано или поздно она обыграет его. Но сегодня... Сегодня он был счастлив.

Цветок папоротника

Андрей включил пятую передачу и щелкнул переключателем дальнего света. Летняя ночь за городом сильно отличалась от той, к которой он привык. Здесь не было огней фонарей, тишину не нарушали ночные байкеры и тонированные автомобили с прогоревшими глушителями. Здесь было как-то спокойно. Ежедневные мысли о том, где взять денег, чтобы оплатить коммуналку так, чтоб осталось на еду и на новый телефон, потому что старый уже работал через раз, развеялись и вылетели из головы. Он даже сам не заметил, как со временем стал заложником своих мыслей. Нельзя сказать, что ему не хватало на жизнь. На жизнь не хватало именно его подсознанию, которое полностью подстроилось под реалии окружающей действительности, где нужно было соответствовать, быть на уровне, не отставать... А сейчас он вспомнил, как в молодости мог бросить все на пару дней и уехать с друзьями в непролазную чащу, разбить палатки и прожить эти дни по-настоящему. Не думая ни о чем и не пытаясь казаться кем-то, кем он не являлся на самом деле.

Конец ознакомительного фрагмента.

Купити: <https://tellnovel.com/evgeniy-cheshirko/dnevnik-domovogo-rasskazy-s-cherdaka>

надано

Прочитайте цю книгу цілком, купивши повну легальну версію: [Купити](#)